

ШПИОНСКИЙ ДОЗВОН

Они следят за тобой

В НАЧАЛЕ ИЮНЯ ФСБ сообщила о вскрытии схемы внедрения шпионских программ в телефоны высокопоставленных чиновников. Технические возможности крупнейших международных ИТ-компаний использовались для несанкционированного снятия чувствительной информации. Иностранные спецслужбы планировали сбор данных не только о контактах и разговорах государственных служащих, но и в целом о настроениях в обществе.

Газета "Завтра" в заметке "Иранские уроки: твой смартфон — шпион" в июне 2025 года акцентировала внимание на том, что американские удары по иранским лидерам и учёным наводились через данные смартфонов их близкого окружения, а не мифических "кротов". Та июньская публикация как минимум стала предвестником уже окончательного запрета в нашей стране "Batsapа"*, а ещё одна, январская, статья под заголовком "Выдавим из себя "Batsap" совпала с началом обсуждения такого запрета. От себя добавлю, что обсуждение январской заметки среди некоторых моих коллег поначалу вызывало недоумение, мягко говоря.

Глава европейской дипломатии Кая Каллас в середине июня предложила закрыть въезд в ЕС для всех участников СВО. Буквально она заявила: "Мы, конечно, имеем разведданные о лицах, которые участвовали в войне, нам нужно будет просто включить их всех в чёрный список, чтобы они не могли въехать в Евросоюз. Я не эксперт, но специалисты говорят, что это возможно". Добавлю от себя, что вскрытая ФСБ схема и идеи Каи Каллас могут быть связаны, и ещё отмечу (с иранским акцентом), что подобное может распространяться на родственников и просто однофамильцев.

Удивительное совпадение, но несколько лет назад я довольно много времени провёл с человеком, говорившим, что он чуть ли не учился с Каей Каллас в одном классе, но потом несколько лет просидевшим в естонской тюрьме по политическим мотивам.

Третья из новостей, кажущихся на первый взгляд не связанными между собой, пришла из Питера, где представители малого бизнеса обратились в прокуратуру насчёт перехвата мобильных разговоров и перепродажи их данных конкурентам. Заметка в одном из деловых СМИ вышла под заголовком "Клиент звонит нам, а через час ему звонят 15 наших конкурентов". Бизнесмен предположил, что данные о звонке перехватываются и перепродаются, может, сотовым оператором, а может — рекламными площадками. Петербургский бизнес-омбудсмен Валерий Калугин поддержал это обращение в органы прокуратуры.

Для меня самый интересующий подобный эпизод был пару лет назад, когда мне поступила СМС от "Сбера" о зачислении зарплаты за три месяца (июнь, плюс отпускные за июль и август), и буквально через минуту начались звонки от банков с предложениями разместить деньги на вкладах. В последние год-два мои обращения по телефону в связи с покупкой чего-то серьёзного для загородного ремонта частенько приводят к вееру входящих звонков: дескать, вы интересовались пиломатериалами и т. п., а в последние месяцы называют даже конкретные товарные позиции и бренды.

Я как-то уже свыкся с постоянным показом контекстной рекламы в интернет-браузерах, в том числе и в нашем самом популярном. После поиска конкретных позиций интересующих меня товаров браузер месяцами вставляет их рекламу в любые чита-

емые через этот браузер материалы. Доходило как-то до курьёзов, когда на рабочем компьютере моей супруги показывали рекламу платных научных журналов (иногда газета "Завтра" пишет про перегибы с наукометрией), а на моём рабочем ноутбуке — женские кофточки (читатели догадались, что так развлекается моя супруга).

В СВОЁ ВРЕМЯ мне удалось поучаствовать в обсуждении законопроекта о запрете иностранных мессенджеров и борьбе с кибермошенниками, предложить четыре поправки, которые были приняты. Об этом говорилось в публикации "Мошенники и иностранные мессенджеры — обсуждение законопроекта" в марте 2025 года и в видеозаписи обсуждения в Общественной палате РФ.

Одним из значимых пунктов того, теперь уже принятого, закона является требование, чтобы звонки представителей органов власти, бюджетных учреждений, предприятий ЖКХ или банков осуществлялись только с их официальных номеров с соответствующей маркировкой со стороны операторов связи.

Теперь перехожу к чувствительной для меня и потенциально для многих наших читателей тематике звонков. Такие звонки одолевают меня с конца февраля, бывает, всплесками по несколько в день, суммарно уже более пятидесяти. Из-за деликатности темы звонка оставлю её без деталей. СМИ в конце прошлого и начале этого года сообщали о практике подобных звонков в отдельных регионах как от официальных органов власти, так и от нанимаемых ими рекрутеров. Также СМИ полны сообщений с примерами мошеннического характера подобных звонков и об арестах как откровенных аферистов, так и, в отдельных случаях, даже представителей органов власти за махинации по этой чувствительной тематике. Подавляющее большинство этих звонков идёт с мобильных номеров, а звонящие не представляются и прямо переходят к вопросу: дескать, вы интересовались... Поначалу я проявлял вежливость, спрашивал, откуда у звонящих такие данные обо мне, потом с моей стороны были попытки разузнать у собеседников детали. Типичным ответом были намёки, что я читал профильные патриотические сайты или посещал определённые органы власти, а звонившие получали мой номер телефона среди сотен других для целевого обзвона.

Лишь в одном случае мне удалось добиться от звонившего, чтобы тот представился по форме, и в районе места службы этого человека я действительно бывал относительно недавно, если, конечно же, он назвал настоящая фамилию и должность. Примерно в трети случаев от звонящих удаётся получить информацию об их принадлежности к организации, обычно в виде невразумительного, фрагментарного названия, если, опять же, они дают правдивую информацию. Частенько мои настойчивые вопросы, заданные с использованием нужного сленга, вызывают у звонящих нервность.

Было и шесть звонков с городских номеров телефонов, три из которых — из одного бюджетного учреждения социальной защиты, ещё один — из похожего учреждения, пятый — по медицинской линии, шестой — по учётной. Звонившие были аккуратны и вежливы в разговоре, предлагали профильные для них меры поддержки по вопросам, с которыми я пока справляюсь с помощью бывших коллег.

Я помню один из фрагментов выступления Игоря Ашманова, который подчёркивал лёгкость технической подмены номера звонящего абонента, а потому обсуждаю с собеседниками подобные вопросы очень обтекаемо. Однако после каждого из таких звонков с городских номеров в течение того же дня и последующих дней следует волна спама с мобильных номеров.

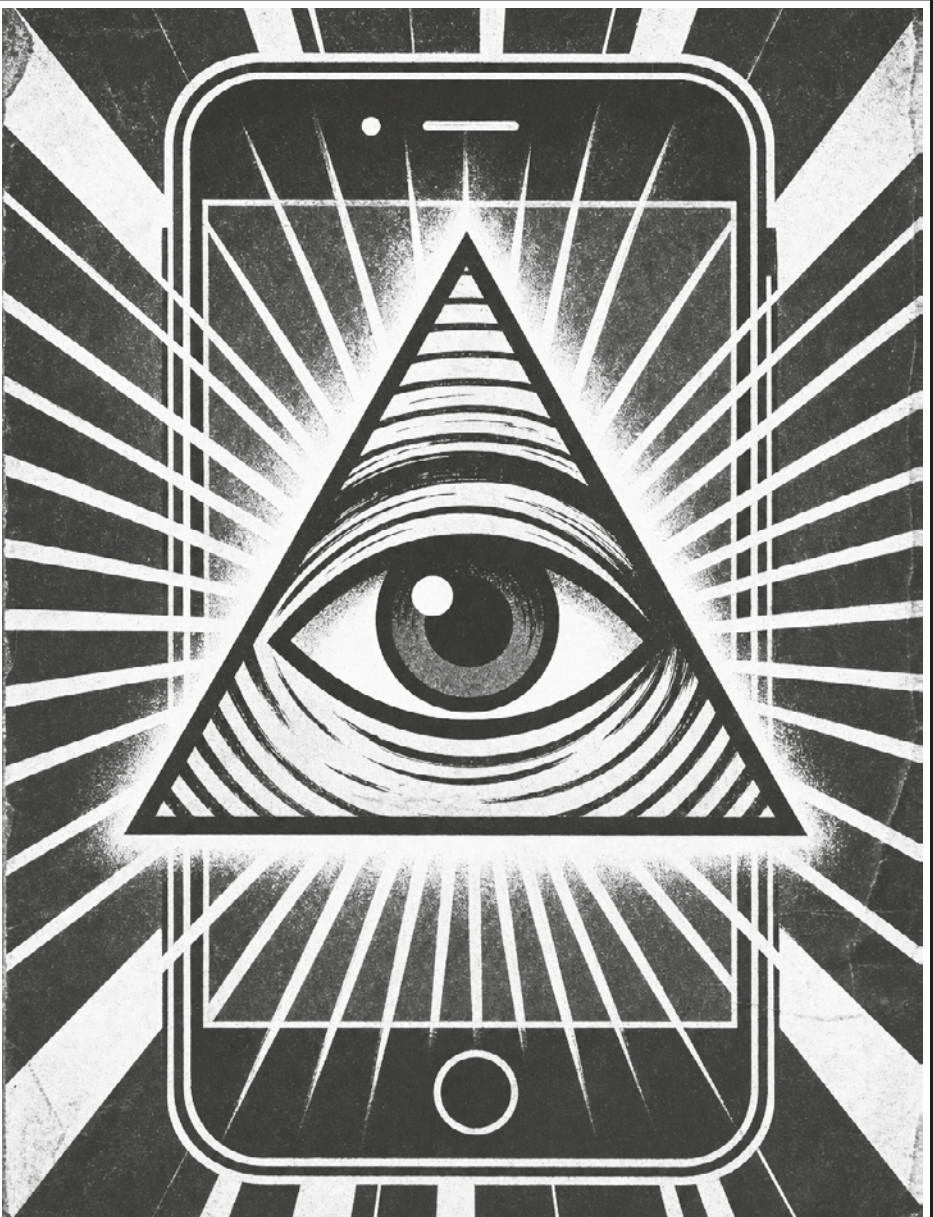
По моим наблюдениям, всплеск звонков происходит после моих посещений определённых мест либо из-за случайного расположения соответствующих организаций рядом. Например, один из ведущих автосервисов Москвы по глушителям находится в том же проезде и всего в паре сотен метров от одного из известных учреждений по профилю звонков, и после посещения того автосервиса следовал вал телефонного спама. Ещё был пример, когда я случайно столкнулся с несколькими непальцами, имевшими нетипичный опыт и основания для получения вида на жительство в России, в одной из организаций ЖКХ в начале проспекта Мира в период рекордных снегопадов в Москве.

Ещё много лет назад я привык к рекламным звонкам при прохождении или проезде мимо некоторых мест. Почему-то звонящие думают обо мне как о человеке с высоким достатком, и частенько при прогулке мимо строящегося престижного жилого комплекса или автосалона мне поступают звонки такой тематики. Хотя здесь, скорее всего, связка с моим аккаунтом и объявлениями на одной или двух популярных платформах второго эшелона, располагающих моими персональными данными и неоднократно пойманных мною на негласной перепродаже моего реального телефонного номера.

СМИ пестрят информацией о возможности недорого купить обезличенные данные со смартфонов или даже бесплатно пользоваться ими. О важности таких данных при планировании социальной поддержки, потенциальном контроле теневой занятости и даже добросовестном ведении бизнеса несколько раз заявляли в Правительстве Москвы. Однако СМИ также сообщали о пусть и редких, но серьёзных утечках персональных данных, особенно из всевозможных онлайн-магазинам, курьерских служб и банков. Специалисты скажут, сколь просто можно идентифицировать человека по якобы обезличенному уникальному коду мобильного устройства IMEI (International Mobile Equipment Identity).

У МЕНЯ ТРОЕ полных тёзок с очень близкими датами рождения, что может частично объяснять интерес звонящих. Один "засветился" в сообщениях СМИ лет пятнадцать назад как главный бухгалтер компании "Газпром бурение", да ещё и в здании в Новых Черёмушках, где я несколько лет работал в 1990-е. Второй работал сантехником и электриком в Подольске, и "Мособлгаз" периодически шлёт мне его долги. Третий занимается лечебной и научной деятельностью в области детского здоровья, и ко мне периодически прикрывают его научные статьи.

Есть ещё одно очень близкое мне сочетание имени и фамилии, также с несколькими тёзками. Один такой значится соучредителем торговой фирмы на строительном рынке около МКАД и Солнцева. Был звонок вроде бы из органов с аккуратными расспросами насчёт того, какое отношение я имею к тому человеку, когда и по какой причине я посещал то место. Там я действительно что-то покупал, а звонок был примерно через неделю после этого.

По весне было ещё два очных продолжительных контакта с органами внутренних дел. В квартире моей близкой родственницы коллектив из трёх, а затем из четырёх человек с собакой что-то искал в моём присутствии — милые сотрудники, многое за день с ними обсудили, включая поквартирный обход. В УВД ЦАО Москвы меня приглашали для дачи разъяснений по делу 2001 года, к месту действия которого спустя уже полгода после того события я имел некоторые отношения.

Курьёзным было пересечение в апреле с двумя работягами, которые вроде бы выполняли ремонтные работы в самом важном ныне министерстве, даже показывали мне визитку министра (почему-то на английском языке), а эта встреча как бы совпала с моей прогулкой мимо того министерства двумя днями ранее.

Работяги пришли по моему объявлению на одной из крупнейших и модных ныне цифровых платформ по продаже товаров и оказанию услуг между физлицами. Платформа декларирует подменные номера и защиту персональных данных, но почему-то некоторые звонки проходят на прямой номер ещё на стадии редактирования объявления, до его публикации. Один из работяг имел странноватые повадки, намекавшие на его опыт пребывания в местах не столь отдалённых, а благодаря оставленной им визитке по его фамилии и имени на сайтах судебных органов легко подтвердилась его вовлечённость в махинации с криптовалютой.

Спустя пару дней по такому же каналу появились ещё двое юношей в возрасте около 18 лет, которые декларировали в качестве места своей работы один из крупнейших частных банков, очень модный именно у молодёжи. Дескать, они от того банка распространяли кредитные карты и расчётно-кассовое обслуживание, а в свободное от этого занятия время подрабатывали монтажом и настройкой интернет-оборудования. Однако они не смогли предоставить какие-либо доказательства работы в том банке или у провайдера, например, со своего

смартфона в личном кабинете на порталах Федеральной налоговой службы или Социального фонда (куда работодатели посылают персонифицированные сведения), начали юлить: мол, они самозанятые (снова без подтверждения). По виду и повадкам они производили впечатление начинающих дроперов, мечтавших срубить деньжат.

Поясним для наших читателей, в чём заключается опасность для обычного человека при вступлении в продолжительные контакты с такими людьми. В последующем они могут предпринять попытку шантажа: дескать, с вашего адреса (физического или ай-пи) совершались некие противоправные действия. Либо правоохранительные органы будут вызывать вас для разъяснений, "шерстя" продолжительные контакты таких людей или места их пребывания.

Та история закончилась моим обращением через месяц в "Мосэнергобыт", точнее, к его официальному подрядчику, указанному на его сайте. Подрядчик прислал опытного электрика.

В качестве попытки подытожить написанное могу только поставить вопросы: насколько операторы сотовой связи обнагтели в своей практике заработка на якобы обезличенных персональных данных? Насколько этим пользуются нечестоплотные коммерсанты или даже госслужащие в своих не вполне легальных звонках? Какова вероятность того, что такие звонки могут исходить со стороны геополитических противников в расчёте если не подтолкнуть к противоправному деянию, то хотя бы спровоцировать нервность?

Как минимум правоприменение в области борьбы с телефонным мошенничеством требует постоянного внимания и общества, и конкретных служащих, особенно по отношению к звонкам через смартфоны и необходимости их маркировки.

Сергей АНУРЕЕВ,
доктор экономических наук

* Соцсеть запрещённой в РФ экстремистской организации "Мета"

В своей статье "Человек будущего" я обозначил три опоры, на которых стоит человек, способный жить и творить в эпоху глобального шторма. Первой из них было названо мышление, которое необходимо человеку в эпоху больших данных, алгоритмов и нейросетей. Сегодня пришло время разобрать эту опору не в общем ряду, а отдельно.

Кто-то скажет: позвольте, но ведь есть критическое мышление, есть системное, их вполне достаточно. Зачем всё усложнять?

Но практика показывает: можно прекрасно всё понимать, видеть связи — и при этом ничего не создавать. Понимание не равно действию.

ТРИ СПОСОБА СМОТРЕТЬ НА МИР

Чтобы понять, что такое проектное мышление, нужно сперва отделить его от соседей — критического и системного. Их часто путают, употребляют как синонимы, ставят в один ряд. А это вещи разной природы.

Критическое мышление — это фильтр. Его работа начинается тогда, когда перед человеком оказывается некое утверждение. "Земля плоская". "Эта таблетка лечит от всех болезней". "Власти скрывают правду". Критическое мышление задаёт один-единственный вопрос: "Правда ли это?" Оно проверяет источники, ищет логические противоречия, сопоставляет с фактами. Это санитарный кордон сознания, защищающий от лжи, пропаганды и манипуляции.

Сильная сторона критического мышления очевидна: оно делает человека неудобным объектом для промывки мозгов. Но есть у него и теневая сторона, о которой редко говорят. Критическое мышление по своей природе реактивно. Оно всегда работает с уже готовым, чужим высказыванием. Оно разоблачает, но не созидает. Можно провести всю жизнь, виртуозно вскрывая чужие факты, и не создать ничего своего. Более того, привычка

Нужен самостоятельный тип мышления, у которого есть своя, ничем не заменяемая функция. И без понимания этой функции разговор о строительстве цифрового Собора, с идеей которого в своей статье "Строим Собор" обратился Андрей Фёфелов, останется разговором о прекрасной, но бесплотной утопии. "Цифровая твердь". "Операция Свияжск". "Фабрика открытий". "Цифровой Транссиб". Все эти метафоры — не про созерцание. Они про действие, про процесс, про запуск механизмов. Потому что Собор — это не сооружение, а процесс. А осуществлять подобные процессы нужно определённым типом мышления — проектным. Попробуем разобраться.

ПРОЕКТНОЕ МЫШЛЕНИЕ

О главном навыке человека будущего

всё подвергать сомнению способна привести к цинизму — состоянию, при котором любое позитивное действие кажется наивным, а любой проект — заранее обречённым.

Системное мышление идёт глубже. Его задача — увидеть не отдельные утверждения, а целостную картину. Понять, как элементы связаны друг с другом, где находятся точки напряжения, как циркулируют потоки — денег, информации, энергии. Системное мышление задаёт вопрос: "Как это устроено?"

Человек с развитым системным мышлением не будет искать виноватых в пробах — он увидит транспортную систему города с её маршрутами, светоточками и часами пик. Он не будет объяснять экономический кризис происками злодеев — он увидит дисбаланс в структуре производства и потребления. Это огромный шаг вперёд по сравнению с критическим мышлением. От оценки ошибок, и не создать ничего своего. Более того, привычка

Но у системного мышления есть свой предел. Оно даёт карту местности, но не даёт маршрута. Оно объясняет, почему мир таков, каков он есть, но не говорит, как его изменить. Более того, глубокое понимание сложности мира может парализовать волю. Когда видишь все взаимосвязи, все риски, все возможные последствия — руки опускаются. Кажется, что любое действие лишь нарушит хрупкое равновесие. Это состояние можно назвать аналитическим параличом, когда в эпоху ИИ и больших данных человеческий мозг перестаёт осознавать истинные масштабы систем.

И вот здесь на сцену выходит третий тип.

Проектное мышление начинается там, где заканчивается анализ. Его вопрос: "Как это сделать? Какой процесс нужно запустить, чтобы прийти от текущего состояния к желаемому результату?"

Если критическое мышление — это фильтр, а системное — карта, то проектное —

это инженерный проект. Оно не оценивает чужие высказывания и не созерцает структуру мира. Оно создаёт последовательность шагов, которые приведут к цели. Оно учитывает ограничения — ресурсные, временные, человеческие. Оно заранее закладывает петли обратной связи, чтобы корректировать курс по ходу движения. Оно мыслит не истинами, а вероятностями: что случится, если мы сделаем так? А если иначе?

Вот ключевое отличие. Критическое и системное мышление работают с тем, что уже

существует. Проектное — с тем, чего ещё нет. Это мышление создателя, архитектора, строителя. Не того, кто изучает мир, а того, кто его меняет.

ПОЧЕМУ СОБОРУ НУЖНО ИМЕННО ПРОЕКТНОЕ МЫШЛЕНИЕ

Фёфелов не предлагает нам ещё раз критически оценить западные платформы — это уже сделано. Он не рисует очередную системную карту глобализации — и это сделано. Он ставит задачу иного порядка: создать то, чего ещё не было. И эта задача по плечу только тому типу мышления, который умеет переводить замысел в работающий процесс.

Посмотрим на три яруса Собора через эту оптику.

Нижний ярус — данные. Как собирать, хранить, защищать стратегическую информацию о жизни общества? Это не критический и не системный вопрос. Это вопрос к проектировщику информационных систем, ко-

торый должен понимать, что такое верификация, шифрование, распределённые реестры. Он должен мыслить проектно.

Средний ярус — компетенции. Как связать науку, производство и образование в единый контур, чтобы разработка не лежала мёртвым грузом, а мгновенно находила заказчика? Фёфелов называет это "ярмаркой новых идей" и "прямой связью". Но как конкретно это устроить? Как выстроить цепочку от лаборатории до завода? Это инженерная, проективная задача.

Верхний ярус — смыслы. Как спроектировать публичную коммуникацию, которая не будет порождать токсичность, изоляцию и клиповое мышление? Как сделать так, чтобы люди не замыкались в "информационных пузырях", а слышали друг друга? Это тоже задача на проектирование процессов. Только не технических, а социальных.

Без проектного мышления весь этот грандиозный замысел останется на уровне лозунгов. Можно бесконечно долго говорить о "русской цифровой тверди", но если никто не способен спроектировать её архитектуру — тверди не будет.

КТО ТАКОЙ ЦИФРОВОЙ ЗОДЧИЙ

Из этого различения вырастает и новое понимание элиты. Критическое мышление — это уровень гражданина. Тот минимум, без которого человек не может считаться самостоятельной личностью. Он должен

уметь отличать правду от лжи, иначе он — просто объект манипуляции.

Системное мышление — это уровень эксперта, учёного, аналитика. Тот, кто понимает устройство мира, может давать советы, предупреждать о рисках, составлять прогнозы.

Но есть ещё и третий уровень — уровень того, кого Фёфелов называет "цифровым зодчим". Это не аналитик и не критик. Это строитель-созидатель. Он не просто понимает, как устроен мир, — он знает, как переустроить его. Он не оценивает чужие проекты, а создаёт свои. Его инструмент — проектное мышление.

Все три типа нужны. Они не отменяют друг друга, а надстраиваются один над другим. Нельзя спроектировать процесс, не имея системной картины реальности. Нельзя доверять системной картине, не проверив её критически. Но и останавливаться на критике или созерцании — значит останавливаться на полпути.

Собор будет построен не теми, кто лучше всех разоблачает фейки или рисует схемы взаимодействия элементов. Он будет построен теми, кто способен превратить мысль в работающий, устойчивый, воспроизводимый процесс. В проект.

Это и есть главный навык человека будущего. Не гаджет в руке, не код на экране, а особый строй ума — строй зодчего, который пришёл не просто посмотреть на чертёж, а взять мастерок в руки.

Проектным мышлением обладали знаменитые сталинские наркомы, что во многом помогло совершить рывок индустриализации. Цифровизация — вызов новой эпохи, с которым мы вполне можем справиться.

У нас уже есть Собор. Пока ещё — чертёж, идея, мечта, цель.

Кирилл ВЛАСЕВИЧ